

ESG-развитие российских компаний: ориентир на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока

Стародубцева Елена Борисовна¹

Д-р экон. наук, проф. Департамента мировой экономики и международного бизнеса
ORCID: 0000-0002-8638-0854, e-mail: evdokija59@mail.ru

Траченко Марина Борисовна²

Д-р экон. наук, проф. каф. финансов и кредита
ORCID: 0000-0002-2923-4316, e-mail: mb_trachenko@guu.ru

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

²Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены задачи ESG-трансформации российских компаний. Особое внимание уделено анализу основных проблем и тенденций развития ESG-повестки в регионах, на которые переориентируется российский бизнес в условиях санкционного давления, а именно на страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. Обоснована целесообразность принятия единого национального стандарта нефинансовой отчетности, включающего систему показателей с учетом отраслевой специфики и позволяющего оптимизировать партнерские отношения с восточными контрагентами. Предложено создание ESG-портала под эгидой ВЭБ.РФ как основного методологического центра устойчивого развития в Российской Федерации, что позволит российским экспортерам и импортерам получать актуальную информацию об ESG-требованиях потенциальных зарубежных контрагентов. Основой финансирования для создания и развития такого портала должны стать как средства федерального бюджета, так и частное финансирование, что соответствует интересам обеих сторон. Таким образом, государство стимулирует развитие экспортных отношений с зарубежными компаниями, а частный сектор получает доступ к регулярно актуализированной информации для расширения внешнеэкономической деятельности на новых рынках. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку рекомендаций для российских экспортеров и импортеров, ориентирующихся на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока в разрезе конкретных юрисдикций и отраслей.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, экология, социальная политика, корпоративное управление, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток, стандарт нефинансовой отчетности, ESG

Для цитирования: Стародубцева Е.Б., Траченко М.Б. ESG-развитие российских компаний: ориентир на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока // Вестник университета. 2023. № 5. С. 105–112.

ESG development of Russian companies: a focus on the markets of the Asian-Pacific region and the Middle East

Elena B. Starodubtseva¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Department of World Economy and International Business
ORCID: 0000-0002-8638-0854, e-mail: evdokija59@mail.ru

Marina B. Trachenko²

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0002-2923-4316, e-mail: mb_trachenko@guu.ru

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

²State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article considers the tasks of the ESG transformation in Russian companies. Particular attention is paid to the analysis of the main problems and development trends of the ESG agenda in the regions where Russian business is reorienting in conditions of the sanctions' pressure, namely, the countries of the Asia-Pacific region and the Middle East. The expediency of adopting a single national standard for non-financial reporting, which includes a system of indicators taking into account industry specifics and allows optimizing partnerships with Eastern counterparties, is substantiated. It is proposed to create an ESG portal under the auspices of VEB.RF as the main methodological center for sustainable development in the Russian Federation, which will allow Russian exporters and importers to receive up-to-date information on the ESG requirements of potential foreign counterparties. The basis for financing for the creation and development of such a portal should be both federal budget funds and private financing, which corresponds to the interests of both parties. Thus, the state encourages the development of export relations with foreign companies, and the private sector gets access to regularly updated information to expand foreign economic activity in new markets. Further research will be aimed at developing recommendations for Russian exporters and importers focusing on the markets of the Asia-Pacific region and the Middle East in the context of specific jurisdictions and industries.

Keywords

Sustainable development, ecology, social policy, corporate governance, Asia-Pacific region, Middle East, non-financial reporting standard, ESG

For citation: Starodubtseva E.B., Trachenko M.B. (2023) ESG development of Russian companies: a focus on the markets of the Asian-Pacific region and the Middle East. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 105–112.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в мировой экономике можно наблюдать две основные тенденции. С одной стороны, внедрение ESG-стандартов, а с другой стороны – поворот России на Восток, развитие отношений с азиатскими странами, а также со странами Ближнего Востока. Эти две тенденции не могут существовать в настоящее время друг без друга, так как провозглашенная повестка ESG определяет и взаимоотношения российских компаний с зарубежными контрагентами. В этом плане для нашей страны становится очень важным рассмотрение вопросов осуществления данных стандартов азиатскими и ближневосточными компаниями, а также поддержки государствами этих регионов указанных стандартов. В то же время и российские компании должны активно придерживаться данных стандартов для дальнейшего сотрудничества. Исходя из этого, целью данной статьи выступает рассмотрение, анализ данных направлений и разработка определённых рекомендаций для сотрудничества российских компаний с азиатскими и ближневосточными партнерами. В качестве предмета исследования выступает влияние стандартов ESG на развитие сотрудничества.

СТАНДАРТЫ КОНЦЕПЦИИ ESG

Концепция устойчивого развития определяется Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) как развитие, обеспечивающее удовлетворение «потребностей нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [1, с. 24]. Такая концепция стала определяющей для развития как транснациональных корпораций (далее – ТНК), так и самих стран. Глобальные проблемы современности, касающиеся экологии, занятости, устойчивого развития находят свое отражение в этой повестке ООН, и в настоящее время данная повестка внедряется как на микроуровне, так и на макроуровне. Несмотря на то, что данное понятие было сформулировано Кофи Аннаном сравнительно недавно (в 2004 г.), этот термин уже завоевал достаточно важное место в политике компаний. Компании, стараясь заявить о себе на мировой арене, вынуждены внедрять данные стандарты, предусматривающие прозрачность в менеджменте, заботу об экологии и людях, что обеспечивает устойчивое гармоничное развитие [2]. Поэтому сегодня эта программа становится очень важной для развития бизнеса: банки при выдаче займов учитывают деятельность компании в этом направлении, сотрудничество основывается на соблюдении обоюдно данных стандартов. Исходя из этого, не только компании, выходящие или уже оперирующие на мировом рынке, должны соответствовать требованиям, но и государства должны обеспечивать возможности своим компаниям для достижения данных стандартов. Понятно, что это касается, прежде всего, развитых стран, но в последнее время компании развивающихся стран также стараются поддерживать данные стандарты. Примером может выступать тот факт, что Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР) занимает второе место после Европы по количеству инициатив ESG-регулирования, на третьем месте располагается Северная Америка.

ВНЕДРЕНИЕ ESG-СТАНДАРТОВ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Как уже отмечалось выше, нашим компаниям, выходящим и расширяющим свое влияние на рынках стран АТР и Ближнего Востока, достаточно интересно, как эти стандарты поддерживают местные компании. Так как именно это может дать определенные конкурентные преимущества. Поэтому остановимся на характеристике введения таких стандартов в данном регионе. АТР и страны Ближнего Востока достаточно часто сталкиваются с глобальными проблемами, которые нуждаются в серьезном решении. Это связано и с загрязнением окружающей среды. Особенно эта проблема характерна для Китая, который лидирует в выбросе углекислого газа (33,9 % от мирового объема) и для Индии (7,2 %). Если же говорить о таком показателе, как выбросы углекислого газа на душу населения, то здесь особое значение имеют нефтедобывающие страны и прежде всего Катар. Второй проблемой выступает повышение энергоэффективности, которая решается многими странами, необеспеченными в достаточной степени энергоресурсами и которые развивают в связи с этим «зеленую энергетику». В Китае ставится задача увеличения производства солнечной и ветровой энергетики, что сможет изменить энергобаланс в пользу этих источников к 2060 г. и приведет к сокращению спроса на уголь более чем на 80 %, на нефть – примерно на 60 %, на природный газ – более чем на 45 % [3]. Наряду с решением проблем

загрязнения окружающей среды, энергоэффективности, борьбой с изменением климата, важно развитие социальной повестки, а именно: уменьшение безработицы, увеличение благосостояния, решение демографической проблемы, которая особенно остро стоит на повестке дня многих стран АТР. Особенно для Китая, где проводившаяся долгие годы политика «одна семья-один ребенок», привела к старению населения. И к 2050 г. в Китайской Народной Республике будет насчитываться около 487 млн граждан старше 60 лет, то есть 35 % населения страны. Это и Япония, где количество пенсионеров составляет около 30% населения. Все это требует серьезного подхода к решению проблем социального характера – расширения возможностей здравоохранения, пенсионных выплат, а также решения вопроса об увеличении трудоспособного населения, что и будет основным драйвером роста бюджетных поступлений.

Стоит отметить, что правовая база введения стандартов ESG в азиатских странах достаточно развита и продолжает совершенствоваться. 93 % стран данного региона активно развивают регуляторное поле устойчивого развития на высшем государственном уровне. В частности, эти страны продолжают гармонизировать собственное законодательство с глобальными целями и соглашениями, к примеру, с Парижским соглашением (к которому присоединилось большинство крупных стран данного региона); с Глобальным договором ООН (участниками которого выступают 30% компаний из стран АТР); а также с требованиями финансирования проектов, максимально приближенных к требованиям Европейского союза (далее – ЕС). Все страны при разработке программ трансформации экономики учитывают ESG-факторы, которые отражают социальные и экологические вызовы, стоящие перед ними [4]. Среди них особую значимость имеют бережное управление водными ресурсами, энергоэффективность, борьба с изменениями климата. В качестве такого примера можно отметить, что страны АТР планируют достичь углеродной нейтральности в срок от 2050 г. до 2070 г. Среди социальных факторов особое внимание уделяется повышению качества жизни.

С точки зрения сотрудничества с другими странами отдается предпочтение развитию устойчивых цепочек поставок и их этическому аудиту при особом подходе к инновациям в области устойчивого развития. Значительная часть стран АТР (около 45 %) приняла собственные «зеленые» таксономии или находится в процессе их разработки. Они в основном направлены на решение экологических задач, в том числе смягчение последствий изменений климата, достижение углеродной нейтральности, улучшение состояния окружающей среды, повышение эффективности использования ресурсов. В этих условиях видоизменяется и финансовая инфраструктура. Так, азиатские фондовые биржи, являясь членами UN⁷ SSE (англ. Sustainable Stock Exchanges – устойчивой фондовой биржи), способствуют развитию ESG-практик, что проявляется в первую очередь в требовании раскрывать нефинансовую информацию. На данный момент 90 % крупнейших бирж АТР рекомендуют раскрывать такую информацию, на 50 % бирж это уже выступает обязательным требованием. Большинство бирж рекомендуют раскрывать информацию по устойчивому развитию. В частности, согласно требованиям Шанхайской фондовой биржи, компании, задействованные в теплоэнергетике, производстве стали, цемента, алюминия, разработке месторождений полезных ископаемых и ряде других отраслей, обязаны раскрывать информацию в части воздействия на окружающую среду, в том числе о потреблении ресурсов, сбрасываемых загрязняющих веществах, о политиках компании в области охраны окружающей среды. Кроме того, биржа требует от таких компаний направлять уведомления об экологических происшествиях, которые могут потенциально повлиять на стоимость бумаг. Остальным листинговым компаниям биржа рекомендует раскрывать нефинансовую информацию в добровольном порядке [5]. Несмотря на то, что активное ESG-развитие на биржах началось с 2020 г., предполагается дальнейшее развитие этого направления в рамках корпоративного управления, экологии, гендерного баланса и условий труда. Помимо бирж, в АТР активно формируются и используются единые ESG-рейтинги. Данный подход характерен и для банковской сферы. Азиатские банки и институты развития также, предпочитая инвестирование в устойчивые проекты, требуют от своих заемщиков отчетов о поддержке стандартов ESG. В частности, в качестве одного из своих приоритетов Китайское агентство международного сотрудничества в целях развития выделяет поддержку целям устойчивого развития ООН, а АИИВ (англ. Asian Infrastructure Investment Bank – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) для реализации проектов развития устойчивой инфраструктуры выдает займы и финансирует проекты по «зеленому» посткризисному восстановлению [6]. Развивается «зеленое» финансирование за счет размещения «зеленых» облигаций: 53 % компаний АТР используют «зеленое» финансирование для развития повестки устойчивого развития в регионе.

Однако особо стоит отметить вовлечение в этот процесс и самих компаний, которые активно развивают ESG-повестку и внедряют имеющиеся передовые международные практики. Для них характерно наличие нефинансовой отчетности по стандартам ESG. Более 75 % компаний публикуют отдельные отчеты об устойчивом развитии, а 77 % азиатских компаний осуществляют ESG-оценку своих поставщиков в части реализации повестки устойчивого развития. Распространение ESG-требований распространяется на всю цепочку поставок [7]. В ближайшие годы ожидается дальнейшая интеграция ESG в бизнес-модель и процесс управления рисками ключевых компаний АТР. Компании, развивающие собственные ESG-практики, вынуждены ужесточать и требования в отношении поставщиков. Например, производитель электроники Flex предъявляет следующие ESG-требования к поставщикам: соблюдение и защита прав человека; снижение потенциальных рисков для здоровья и безопасности; наличие экологической отчетности; предотвращение загрязнения окружающей среды; снижение выбросов в атмосферу; осуществление программы по управлению водными ресурсами; соблюдение стандартов деловой этики; прозрачность в деловых операциях; соблюдение принципов добросовестности бизнеса [8]. Таким образом, АТР достаточно активно включился в устойчивое развитие.

ESG-ПОВЕСТКА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА РЫНКИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Российские компании достаточно активно сотрудничают со странами АТР и Ближнего Востока. Товарооборот с ними постоянно увеличивается. Торговые отношения России со странами Ближнего Востока в 2021 г. составили около 9 % экспорта и около 3 % импорта. Доля стран АТР в товарообороте России составляла 33,3 %, причем крупнейшим внешнеторговым партнером России на протяжении последних 12 лет остается Китай, а с такими странами, как Южная Корея, Япония, Индия, Вьетнам, Индонезия и ряд других стран Азии ежегодный темп роста торговли превысил 20 %[9]. Однако изменяющаяся ситуация, связанная с устойчивым развитием, приводит к необходимости серьезного пересмотра товарной структуры, прежде всего экспорта продукции. В условиях перехода на возобновляемые источники энергии спрос ведущих импортеров российской сырьевой продукции значительно снизится, в то время как требования к самой продукции и компаниям возрастают. Все это предъявляет к отечественным компаниям серьезные требования по присоединению к повестке ESG. Конечно, в настоящее время в условиях санкций, высоких рисков это достаточно сложно, но необходимо.

К началу 2022 г. многие российские компании стали уделять особое внимание вопросам экологического и социального воздействия, а о необходимости поддержки ESG-проектов (не говоря уже о мерах, связанных с борьбой с изменением климата) стали говорить на государственном уровне. Основа развития национальной ESG-инфраструктуры заложена с учетом GRI (англ. Global Reporting Initiative – Стандарты Глобальной инициативы по отчетности, далее – GRI), ICMA (англ. International Capital Market Association-Принципов Международной ассоциации рынков капитала, далее – ICMA), включающих GBP (англ. Green Bond Principles – Принципы «зеленых» облигаций), SBP (англ. Social Bond Principles – Принципы социальных облигаций), SBG (англ. Sustainability Bond Guidelines – Руководящие принципы устойчивых облигаций) и SLBP (англ. Sustainability Linked Bond Principles – Принципы устойчивых облигаций) [10]. Несмотря на то, что GRI поставила взаимодействие с Россией на паузу, а Исполнительный комитет ICMA принял решение приостановить членство Российской Федерации и участие российских организаций в рабочих группах, международные стандарты и принципы остаются важным ориентиром для российских корпораций, банков и государственных органов. Первые шаги в национальном регулировании этой области уже сделаны: в 2021 г. был принят Закон об ограничении выбросов парниковых газов и разработаны несколько сопутствующих актов. Банк России выпустил рекомендации Советам директоров по ESG.

ESG-политика играет всё большую роль в развитии корпораций. Российские компании, несмотря на трудности, связанные с геополитической неопределенностью, высокими рисками, издержками, проявляют интерес к внедрению таких стандартов. Доля компаний, утвердивших экологическую политику, составила в 2021 г. 50 % (+ 30 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом); 12 % планирует принять экологическую политику до конца 2023 г.; 44 % респондентов имеет стратегию устойчивого развития, и к 2024 г. эта доля должна составить 60 %; с 80 % до 35 % снизилась доля компаний, не имеющих такой стратегии [11].

Однако, несмотря на приведенные оптимистические цифры, основная доля таких компаний представлена государственными и крупными корпорациями, ведущими банками. В октябре 2021 г. независимое европейское рейтинговое агентство RAEX-Europe составило рейтинг из 150 российских компаний по проведению ESG-политики. Методика ESG-рэнкинга компаний предполагает на первом этапе определение рисков. На втором этапе оцениваются ключевые ESG-факторы: Environmental (англ. – экологические), Social (англ. – социальные) и Governance (англ. – корпоративные). Каждый фактор разделен на субфакторы и индикаторы. Всего 210 индикаторов, из которых общих порядка 150, использование остальных зависит от отрасли. Подобный рейтинг был создан и российским агентством «Эксперт-РА» [10].

В 2021 г. ПАО ВТБ разработал и внедрил полностью открытую инфраструктуру для ESG-трансформации – ESG-платформу, включающую комплекс финансовых продуктов и сервисов, отвечающих стандартам экологического, социального и корпоративного управления [12]. Российские компании продолжают раскрывать нефинансовую информацию, публиковать отчетность об устойчивом развитии и годовые интегрированные отчеты, даже несмотря на экстремальные санкционные риски. Так по итогам 2021 г. 85 % компаний с акциями котировального списка первого и второго уровней, которые торговались на Московской бирже, выпускали нефинансовую отчетность. Предполагается, что и в будущем крупные компании продолжат раскрывать свою отчетность, так как азиатские биржи, в частности Гонконгская, ставят это обязательным условием при размещении ценных бумаг.

Российским компаниям в условиях расширения бизнеса как внутри страны, так и направления его в азиатские страны необходимо дополнительное финансирование. Однако инвесторы в настоящее время при принятии решения о локализации бизнеса основываются не только на традиционных отчетах, но и осуществляют оценку экологических, социальных и управленческих рисков. Такое инвестирование осуществляется, с одной стороны, покупкой акций, но чаще всего посредством приобретения зеленых облигаций. В условиях санкций размещение таких облигаций на западных биржах ограничено, поэтому в 2019 г. на Московской бирже впервые прошло размещение зеленых корпоративных облигаций. Тогда же был создан Сектор устойчивого развития для финансирования проектов в области экологии, защиты окружающей среды и социально значимых инициатив.

Таким образом, расширение деятельности российских компаний в азиатском регионе приводит к необходимости ESG-трансформации, так как они должны быть привлекательны для широкого круга лиц: для государства, инвестиционного сообщества, деловых партнеров, покупателей и т.д. [13–17]. С этой целью следует учитывать меняющийся вектор взаимодействий, направленный на азиатские страны [18]. Объясняется это не только политическими и инвестиционными интересами российских компаний, но и тем, что ESG-повестка данных стран основывается на общих международных стандартах с определенными национальными подходами к их реализации [19]. Инвестиционная и иная партнерская поддержка российских проектов, предлагаемых с соблюдением принципов ESG, обеспечит приоритезацию ESG-инициатив и выбор проектов с получением заметного результата для его участников [20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях приостановки отношений России с ведущими международными институтами ESG-развития в Европе целесообразно изучение внутринациональных требований и рекомендаций в области ESG-практик стран АТР и Ближнего Востока с целью гармонизации таксономии. Учитывая востребованность информации о методических аспектах составления ESG-отчетов, динамичное изменение нормативной базы таксономии и переориентацию ввиду антироссийских санкций предприятий России на новые рынки, имеющие специфику инфраструктуры ESG, действенным инструментом может быть создание ESG-портала под эгидой государственной корпорации ВЭБ.РФ как основного методологического центра в Российской Федерации. Такой портал будет полезен предприятиям для составления ведомостей с учетом отраслевой специфики; инвесторам для выбора объекта инвестиций; российским экспортерам и импортерам для получения актуальной информации о потенциальных зарубежных контрагентах в части ESG-требований конкретной юрисдикции. Финансирование ESG-портала возможно как за счет средств федерального бюджета, так и с привлечением частных инвестиций компаний, для которых использование информации этого портала позволит сократить расходы на содержание штата сотрудников ESG-подразделений и привлечение консультантов. Обоснование варианта финансирования целесообразно провести после уточнения нормативной базы в начале 2023 г.

по итогам обсуждения рекомендаций банка России. Для дальнейшего ESG-развития России необходимы: единый национальный стандарт нефинансовой отчетности в зависимости от отраслевой специфики; обоснование системы показателей, позволяющих проводить сравнительный анализ и выбирать лучшего эмитента или партнера. Все это позволит нашим компаниям более активно сотрудничать в будущем с компаниями АТР и Ближнего Востока.

Библиографический список

1. Организация Объединенных Наций. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». 1987 г. <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Едемская В.А., Давыдова Е.Д., Сухов Ф.И. Развитие ESG-трансформации ритейла в России. Вестник университета. 2022;9:72–80 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-72-80>
3. Мандрыкина И. ESG на Ближнем Востоке и в Азии: 12 стран с перспективами сотрудничества. 31 октября 2022. <https://tass.ru/obschestvo/16187275> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Войко Д.В., Войко А.В. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие в условиях экологических проблем. Вестник университета. 2022;4:13–19 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-13-19>
5. Шаронов А. Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. 2022. <https://esg-library.mgimo.ru/publications/otkryvaya-novye-gorizonty-esg-povestka-v-aziatsko-tikhookeanskom-regione-i-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 11.03.2023).
6. Коммерсантъ. Последние новости России и мира. От ворот — восточный поворот. 17 июня 2022. <https://www.kommersant.ru/doc/5413077> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Коротецкий И. ESG -повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. 22 сентября 2022. https://asros.ru/upload/iblock/f14/18k35hcrp27w4pcy64msnmbrhsguhfak/Korotetskiy_22.09_Prezentatsiya_ESG.pdf?ysclid=lckox2mwpn543526921 (дата обращения: 13.03.2023).
8. РИА Новости. Посол КНР отметил потенциал развития сотрудничества России в АТР. 22 декабря 2022. <https://ria.ru/20221222/sotrudnichestvo-1840418968.html?ysclid=lclvb5xb3s324470001> (дата обращения: 11.03.2023).
9. ICMA. Suspension of Russian members. <https://www.icmagroup.org/News/news-in-brief/suspension-of-russian-members/> (дата обращения: 09.03.2023).
10. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений. МИП (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022; 2: 185–201 с.
11. Траченко М.Б. Институциональное развитие, направленное на стимулирование ESG-трансформации. В кн. Управление финансами в условиях институциональных экономических сдвигов. М.: Государственный университет управления; 2021. 48–55 с.
12. РБК. ВТБ объявил о создании ESG-платформы. https://www.rbc.ru/finances/14/10/2021/6167ba5f9a7947d5bb0ad1b4?from=materials_on_subject (дата обращения: 15.03.2023).
13. Ануфриев В.П., Гудим Ю.В., Каминев А.А. Устойчивое развитие. Энергоэффективность. Зеленая экономика: монография. М.: ИНФРА-М; 2021. 201 с. <https://dx.doi.org/10.12737/1226403>
14. Кабир Л.С. Государственная поддержка «зеленых» инвестиций и рыночное «зеленое» финансирование: зарубежный опыт. Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019;1: 97–108 с.
15. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт. Финансовый журнал. 2020; 4:117–129 с. <https://dx.doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-117-129>
16. Amel-Zadeh A., Serafeim G. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey. Financial Analysts Journal. 2018;3: 87–103 с. <https://dx.doi.org/10.2469/faj.v74.n3.2>
17. Лисовский А.А. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021;3:262–272 с. <https://dx.doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-262-272>
18. Жукова Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021;6: 68–82 с. <https://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82>
19. Khan M. Corporate governance, ESG, and stock returns around the world. Financial Analysts Journal. 2019; 75(4): 103–123 с. <https://dx.doi.org/10.1080/0015198X.2019.1654299>
20. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний. Управление. 2021; 6: 20–32 с. <https://dx.doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-2>

References

1. United Nations Organization. *Report of the World Commission on Environment and Development "Our Common Future"*. 1987. (accessed 05.03.2023). (In Russian).
2. Edemskaya V.A., Davydova E.D., Sukhov P.I. Russian retail ESG transformations development. *Vestnik Universiteta*. 2022;9:72–80 pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-72-80> (In Russian).
3. Mandrykina I. ESG in the Middle East and Asia: 12 countries with prospects for cooperation. October 31, 2022. <https://tass.ru/obschestvo/16187275> (accessed 10.03.2023). (In Russian).
4. Voyko D.V., Voyko A.V. Corporate social responsibility and sustainable development in the context of environmental challenges. *Vestnik Universiteta*. 2022;4:13–19 pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-13-19> (In Russian).
5. Sharonov A. Opening up new horizons. ESG-Agenda in the Asia-Pacific region and the Middle East. Merchant. July 2022. <https://esg-library.mgimo.ru/publications/otkryvaya-novye-gorizonty-esg-povestka-v-aziatsko-tikhookeanskoy-regii-i-na-blizhnem-vostoke/> (accessed 11.03.2023). (In Russian).
6. Kommersant. The latest news from Russia and the world. From the gate – East turn. <https://www.kommersant.ru/doc/5413077> (accessed 10.03.2023) (In Russian).
7. Korotetsky I. *ESG - the agenda in the Asia-Pacific region and the Middle East*. September 22, 2022. https://asros.ru/upload/iblock/f14/18k35hcrp27w4pcy64msnmbrhsguhfak/Korotetskiy_22.09_Prezentatsiya_ESG.pdf?ysclid=lckox2mwpm543526921 (accessed 13.03.2023). (In Russian).
8. RIA Novosti. *The Chinese Ambassador noted the potential for the development of Russia's cooperation in the Asia-Pacific region*. December 22, 2022. <https://ria.ru/20221222/sotrudnichestvo-1840418968.html?ysclid=lclvb5xb3s324470001> (accessed 11.03.2023). (In Russian).
9. ICMA. *Suspension of Russian members*. <https://www.icmagroup.org/News/news-in-brief/suspension-of-russian-members/> (accessed 09.03.2023).
10. Izmailova M.A. Implementation of ESG strategies of Russian companies under sanctions restrictions. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2022; 13(2):185–201 pp. (In Russian).
11. Trachenko M.B. Institutional development aimed at stimulating ESG transformation. In: *Financial management in conditions of institutional economic shifts*. Moscow: State University of Management; 2021. 48–55 pp. (In Russian).
12. RBC. *VTB announced the creation of an ESG platform*. https://www.rbc.ru/finances/14/10/2021/6167ba5f9a7947d5bb0ad-1b4?from=materials_on_subject (accessed 15.03.2023). (In Russian).
13. Anufriev V.P., Gudim Yu.V., Kaminov A.A. *Sustainable development. Energy efficiency. Green Economy: monograph*. Moscow: INFRA-M; 2021. <https://dx.doi.org/10.12737/1226403> (In Russian).
14. Kabir L.S. State support of “green” investments and market “green” financing: foreign experience. *Innovation and expertise: scientific works*. 2019; 1: 97–108 pp. (In Russian).
15. Vostrikova E.O., Meshkova A.P. ESG criteria in investing: foreign and domestic experience. *Financial journal*. 2020; 4: 117–129 pp. <https://dx.doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-117-129> (In Russian).
16. Amel-Zadeh A., Serafeim G. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey. *Financial Analysts Journal*. 2018;3: 87–103 pp. <https://dx.doi.org/10.2469/faj.v74.n3.2>.
17. Lisovskii. A.L. Transition to sustainable development: an empirical analysis of factors motivating industrial companies to implement ESG practices. *Strategic decisions and risk management*. 2021; 3:262–272 pp. <https://dx.doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-262-272> (In Russian).
18. Zhukova E.V. The main trends in the development of the ESG agenda: an overview in Russia and in the world. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*. 2021; 6: 68–82 pp. <https://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2021-6-68-82> (In Russian).
19. Khan M. Corporate governance, ESG, and stock returns around the world. *Financial Analysts Journal*. 2019; 75(4): 103–123 pp. <https://dx.doi.org/10.1080/0015198X.2019.1654299>
20. Bataeva B.S., Kokurina A.D., Karpov N.A. The impact of disclosure of ESG indicators on the financial results of Russian public companies. *Manager*. 2021;6: 20–32. <https://dx.doi.org/10.29141/2218-5003-2021-12-6-2> (In Russian).